

явный пример творительного социативного качественной характеристики.

Как известно, в древних славянских языках процесс замены беспредложных конструкций творительного социативного качественной характеристики предложными конструкциями с предлогом *s* (*e*) начался очень рано. В настоящее время «восточнославянские языки не знают творительного социативного беспредложного»¹. Действительно, в современном украинском языке употребляется только творительный социативный качественной характеристики с предлогом *s*: *дівчина з карими очима, з чорними бровами; ніп з бородою; відро з душкою*² и т.д.

Таким образом, древняя синтаксическая особенность, отсутствующая в современном украинском литературном языке и в говорах, сохраняется в периферийном, изолированном говоре, уже давно развивающемся в отрыве от украинского национального языка, в условиях румынского языкового окружения.

Следует прибавить, что в приведенном выше примере мы не можем предполагать новообразования под влиянием румынского языка, так как в самом румынском языке соответствующее отношение выражается предлогом *cu* «с». К тому же, обращает внимание и то, что конструкция с предлогом *содержалась в самом вопросе: «...om cu răul goșu»*. Тем более была бы ожидаемой предложная конструкция: ср. в сербохорватских говорах Баната конструкции типа *oremo s plugom* «(мы) нашим плугом», возникшие, по всем вероятностям, под влиянием румынского языка (Ivić, *Les balkanisms*, 232—233).

§ 15. В современных славянских говорах нашей страны сохраняются и лексические архаизмы. В отдельных случаях такие архаизмы могут представлять интерес для исторической лексикологии и семаснологии славянских языков, а также (см. § 18) для этимологических исследований.

Во-первых, славянские говоры РНР сохраняют старые лексемы, представленные в памятниках письменности, но неизвестные в данном современном литературном языке. Это *собственно-лексические* (или, просто, *лексические*) архаизмы. Остановимся на нескольких примерах, отмеченных в украинских говорах Марамурешской и Сучавской областей.

В говоре села Рона-де-Сус для понятия *Vespertilio murinus* («летучая мышь») имеется слово *мыльк*, в то время как современный украинский литературный язык знает только термин *кажэн* (Калин., 223). Это древнее восточнославянское слово, отмеченное еще в XIV веке (*Срезн.*, II, 22: *анлкъ, анлкъ, анлкъ* «*mergus*»). Однако с семантической точки зрения толкование посредством *mergus* «нырок» вызывает определенные сомнения: для контекста, который имеет в виду И. И. Срезневский, по нашему мнению, лучше подходит значение «летучая мышь»: *не кажыть... крана ноцнаж і анлка*. К тому же следует прибавить, что значение *mergus* для древнегреческого слова *κατάρραγτες*,

¹ См. коллективный труд *Творительный падеж в славянских языках*, под редакцией С. Б. Бернштейна, Москва, 1958, стр. 42.

² Там же, стр. 65.